«Я не женюсь на Лазич, и она это знает, а между тем умоляет не прерывать наших отношений <…> этот несчастный гордиев узел любви или как хочешь назови, который чем более распутываю, все туже затягиваю, а разрубить мечом не имею духу и сил. <…> Знаешь, втянулся в службу, а другое все только томит, как кошмар…»

Любовь Марии Лазич была беспредельной, а вот любовь Фета отступила перед прозаическим расчетом. Роман завершился разлукой, за которой вскоре последовала смерть Лазич. Она погибла от полученных ожогов — ее платье вспыхнуло от уроненной по неосторожности или нарочно спички. Версия самоубийства кажется наиболее вероятной.

Всю последующую жизнь поэт тяжело переживал ее гибель. Памяти Лазич посвящены шедевры любовной лирики Фета.

«Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокий,
Еще горит в моей крови.
Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть каждый день бреду томительно к другой, —
Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.
Мелькнет ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот тебя я узнаю;
И нежности былой я слышу дуновенье,
И, содрогаясь, я пою»

В 1853 году Фет перешел в гвардейский уланский полк, расквартированный близ Волхова, в Крымскую кампанию находился в составе войск, охранявших Эстляндское побережье. Таким образом, он получил возможность бывать изредка в Петербурге, где сблизился с новой редакцией «Современника» — Некрасовым, Тургеневым, А. Дружининым, В. Боткиным. Полузабытое имя Афанасия Фета стало появляться в статьях, обзорах, хронике ведущего российского журнала, а с 1854 года его стихи уже широко печатались.

В 1856 году появилось новое издание стихотворений Фета. В том же году Фет оставил военную службу, так и не выслужив дворянства, поскольку планка все время повышалась: чтобы стать дворянином, нужно было получить уже чин полковника. Но поэзией он зарабатывал вполне прилично, что позволило ему совершить путешествие по Европе.

В1857 году в Париже Фет женился (по расчету, без малейшей любви) на дочери богатейшего чаеторговца и сестре своего почитателя В. Боткина — немолодой и некрасивой Марии Петровне, получив за ней солидное приданое, на которое он приобрел поместье в Мценском уезде. По-видимому, этот брак был исполнением определенной части жизненного плана, о чем он писал другу после смерти Марии Лазич: